

Спектакль поставлен по пьесе Петера Вайса «Преследование и убийство Жан-Поля Марата, представленное артистической труппой психиатрической лечебницы в Шарантоне под руководством господина де Сада», написанной ещё в 1963 году. Будучи по происхождению венгерским евреем (по отцу), в 1933 году он эмигрировал из Германии, а в 1938 году был вынужден бежать и из Чехословакии в Швецию, где в 1946 году получил гражданство. Первая постановка пьесы на русской сцене была произведена Ю. Любимовым в Театре на Таганке в 1998 году. И вот в феврале 2017 года Андрей Калинин представил на суд публики эту пьесу на сцене Александринского театра, выступив одновременно в качестве режиссёра-постановщика, сценографа и художника по костюмам.

Я читал эту пьесу ещё во время учёбы на филфаке ЛГУ – она была в списке рекомендуемой для прочтения литературы. Герои пьесы «Преследование и убийство Жан-Поля Марата...» – Медведь и Козёл (в постановке Анатолия Калинина этих персонажей нет) говорят:

*«Да! Превосходно звучат резолюции...
Кто же присвоил плоды революции?!
Ростовщики, захватившие власть,
Сами друг друга спешат обокрасть.
Вор под топор посылает вора,
В кровь перегрызлась собачья свора».*

Обратим внимание на тот факт, что эти, очень близкие нам слова, в постановке как бы и не акцентируются. Очень привлекает зрителя то, что всё действие происходит в некой металлической клетке – символе сумасшедшего дома. Нужно подчеркнуть, что режиссёр-постановщик Андрей Калинин весьма произвольно обращается с текстом пьесы, и мы понимаем, что перед нами некая аллегория. Для примера одна из цитат из пьесы П. Вайса:

«Хвалёный наш финансист господин Камбон нажился на выпуске фальшивых бумаг, так что страна оказалась на грани инфляции».

Свист и топот.

СОЛОВЕЙ: Да здравствует свободное предпринимательство!

МАРАТ: Мне также известно, что наш достославный банкир господин Перго, вступив с англичанами в заговор, возглавил шпионский центр, расположенный в одном из подвалов его банкирской конторы».

Любой из современных читателей пьесы П. Вайса сразу спросит, не о ваучерах ли Чубайса идёт речь? При словах же о шпионских заговорах вспоминается история со Скрипалями.

Марат (артист Александр Поламишев) и в пьесе П. Вайса, и в постановке А. Калинина предстаёт как фигура двойственная:

*«Богатством владеют несколько лиц,
А нищета не имеет границ.
Тогда я понял, что нужен взрыв,
Чтоб несправедливости лопнул нарыв,
Я понял, что нужен полнейший слом
Того, что зовётся всемирным злом,
Что нужен решительный переворот,
Чтоб навсегда человеческий род
Избавился от заплывших жиром
Разбойников, правящих этим миром».*

Аллюзии с 1917-м годом (или с современностью?) очевидны. Нам, однако, весьма интересно, почему постановщик А. Калинин и автор пьесы П. Вайс избирают в качестве главного режиссёра не кого-нибудь, а господина де Сада. (Маркиз де Сад 1964 года, года хрущёвской «оттепели» – кто это?) Из исторических фактов известно, что последние годы маркиз де Сад провёл в психиатрической больнице в Шарантоне, куда был заключён по указанию Наполеона (хотя во время революции он был комиссаром одного из парижских округов). А в Шарантоне ему было вначале разрешено ставить пьесы, привлекая в качестве актёров пациентов этой больницы, тем самым, якобы способствуя их излечению. Таким образом, общая документальная основа пьесы и постановки не вызывает сомнения.

Но, конечно, нас интересуют не далёкие времена конца XVIII – начала XIX веков, а современная действительность, аллегорически представленная в постановке.

Один из героев пьесы (перекрывающая грохот) восклицает:

*«Да здравствует Франция, Наполеон
И наша лечебница Шарантон!».*

Наверное, так и было задумано А. Калининым, постановщиком этого замечательного спектакля. Зададимся вопросом, неужели нами руководит маркиз де Сад (народный артист России Владимир Лисецкий), а несчастный Жан Поль Марат (кто бы это мог быть?) – воплощение революционной справедливости и народной мудрости – заслуживает только гибели, да при том ещё от руки сумасшедшей Шарлотты Корде (артистка Олеся Соколова).

Я не уверен, что замысел этой постановки столь примитивен, хотя пьеса была задумана, судя по всему, именно так. Петер Вайс всегда был убеждённым коммунистом, но его текст применительно к сегодняшнему времени приобретает двусмысленный смысл. Кто из зрителей спектакля может сказать себе: я люблю олигархов? Никто. Олигархи вряд ли пойдут смотреть этот спектакль – на малой сцене Александринского театра нет царской ложи.

И всё-таки я думаю, что основной смысл постановки – это в аллегорической форме разоблачение олигархического строя, который был установлен в нашей стране во времена так называемой «семибанкирщины» и во многом существует до сих пор. Конечно, пьеса П. Вайса не совсем об этом, но постановщик старается нас вернуть в современную реальность.

Жан Поль Марат – это вечная фигура любой революции, человек, посвятивший всю свою жизнь беспощадной борьбе с правящим классом. Для него эта борьба закончилась трагически. Смерть Марата в постановке Андрея Калинина выглядит как кровавое жертвоприношение. Может быть, так оно и есть. Вожди революции заканчивают свою жизнь обычно от мечей и пистолетов контрреволюционеров. Но всё же обратим внимание, что одна из центральных улиц Санкт-Петербурга – бывшая Николаевская – до сих пор носит название Марата.

Санкт-Петербург 20 апреля 2019 года